

Женщины, просто не понимают мужчин. Ведь они не настолько романтичны, как женщины. Наибольшей причиной, по которой женщины привлекают их, является секс. Мужской мозг нуждается в сенсорной стимуляции, что бы активировать свое желание. Они стараются угодить женщине, милая беседа, подарки, приглашение на ужин. Пробуют несколько разных способов, чтобы пробить защиту в дамском сердце.

Все это было только, для того чтобы затащить ее в постель. Мужчины хотят секса, это их природа. Просто большинство из них пытаются скрыть это, потому что знают, что женщинам это не нравится.

Что касается любви, которая не отвечает взаимностью, это совсем другое. Если женщина не может даже пробудить «сексуальный» интерес мужчины, то о любви не может быть и речи.

Чжун Чжень Дун никогда не скрывал своего интереса к сексу. Просто, он всегда был очень требовательным. Женщины должны были быть не только красивыми и иметь превосходную фигуру, но и уметь привлечь его внимание. И с тех пор как он встретил маленького белого кролика, его глаза дразнили ее, что бы она дала волю собственному телу.

Жажда ее тела было недостаточно. Он стал жадным, и даже думал контролировать ее вес. Так как мужчина испугался, что она захочет умереть, он перестал желать контроля.

В то время, сначала он хотел безжалостно наказать ее, чтобы выпустить весь свой гнев, скопившийся в дороге. Но после нескольких оставленных на ней засосов, как меру наказания, он заметил, что она закрыла глаза и схватилась за подлокотники. Будто жертва, на разделочной доске. Такая сцена одновременно и злила его, и радовала.

Ей казалось, что она рожала? И почему у нее такое выражение, будто она герой, что жертвует собой? Чжень Дун не прерывал поцелуй. И более того, как бы он перестал так бессердечно мучить ее?

Фактически, даже он удивился, ее спокойствию и выдержке.

Кожа Синь Лянь была белее, чем у обычной женщины, но не бледно-белой, а как фарфор. Что будет сиять под лучами солнца, но так же быть румяной. Такая, что малейшее сильное прикосновение может оставить красный след. И это было причиной для нескольких засосов, которые покрывали все ее тело, будто маска, сделанная им как форма наказания. Как знак на обложке, по которой идентифицирует его как владельца.

Эти мысли вызвали не малый гнев в его сердце. Такой, что он определенно хотел преподать ей урок, но не сделает этого. Однако, чтобы не наказав ее, он так же смирился с этим. Даже если он не даст маленькому белому кролику понять последствия побега, возможно, он даст другую возможность ей сбежать по-настоящему.

У Чжень Дуна внезапно появилась идея и его губ коснулась зловещая улыбка. Как будто он не

хочет добровольно избавляться от своего возбуждения.

Он больше не двигался с нетерпением, а начал медленно играть с ней. Скорее как маленький, медленный огонь, приправляя ее страдания. Его поцелуи замедлились, не желая отстраняться от ее чувствительного тела. Он смотрел на ее тело, зная как дразнить ее, делать все возможное, чтобы свести ее с ума.

-В этот раз мы попробуем кое-что другое. – Он шепнул ей на ухо. Голос Чжень Дуна, был как сладкие речи демона, заманчиво сбивают ее с толку.

Тан Синь Лянь молчала, и не открывала глаза. Она ждала жгучей боли от резкого входа. Она сжала зубы, чтобы терпеть, пока все не кончится.

Все ее мысли были написаны на лице. Нежелание открыть глаза было, на самом деле, нежеланием встретиться с ним лицом к лицу.

Он холодно фыркнул, как будто он позволил бы ей делать, как она хочет. Такой вид любви, не только в терпении. Поэтому он хотел разбудить все чувства ее тела.

.....

Наконец, пережив всю бурю страсти, она тяжело вздохнула, все еще сдерживая рыдания. Ей было интересно, что он сделает с ней дальше, но была быстрая развязка.

Он продолжал издеваться над ней. Довольно скоро, на ее напряженном теле, вспыхнула тяжело побежденная страсть. Учитывая, что она все еще очень чувствительна после его предыдущей ласки.

-Ты, ты еще не закончил? Быстрее! – Она хотела сделать свой голос более равнодушным, но даже ее голос, уже не был ей подвластен. Голос Синь Лянь был сексуальным и привлекательным, услышав его, она была поражена.

-Не волнуйся, лучшее впереди. Ты увидишь, насколько я хорош для тебя. Даже если ты подведешь меня и без причины бросишь. Я не хочу навредить тебе, я даже искренне позабочусь о тебе. Наслаждайся и говори. Разве моя обида уже прошла?

Обиделся? Тан Синь Лянь настолько разозлилась, что посмотрела на него. Он назвал это обидой, он умышленно мучил ее, принуждал делать невыносимые вещи. Так же после завершения, он хотел видеть, как она просит пощады.

-Ты отвратителен! Даже не человек! Монстр!

-Ошибаешься. Если бы я на самом деле был монстром, я бы не поступал так с тобой. Настоящие монстры забирают женщину и отвозят ее в группу таких же монстров. Эти демоны не знают пощады, наблюдают по очереди, чтобы запугать женщину, не обращая внимания на ее чувства. Просто, чтобы поиграться, абсолютно независимо выдержит она это или нет. Хочешь ли ты, чтоб я был одним из таких монстров? – Он посмотрел на нее со злобой и спросил с жестоким безразличием.

Тан Синь Лянь была шокирована. Ведь она никогда не видела Чжун Чжень Дуна настолько холодным и безжалостным, даже его речь была очень страшной и жестокой. Она не могла представить такого, действительно ли он должен кинуть ее в группу мужчин, чтобы унижить, сможет ли она продолжать жить, после такого.

Думая об этом, ее пробрал страх. В этот раз она действительно боялась. Пара невинных жалостливых глаз, что уже стали влажными, страх ставший словно кристаллы - подобно слезам, падал один за одним, над страстью, которая все еще не исчезла с ее лица. Плача так, было одновременно красиво и трогательно, заставит сердце любого растаять, кто увидит это.

Чжун Чжень Дун, который не любил быть дружелюбным, и даже был слегка закаленным сердцем, посмотрел на ее нежное и трогательное, но обиженное красивое выражение. То, которое напоминает проигравшую армию, которая внезапно сдалась.

Он вздохнул глубоко в сердце. Ее плачущий вид, который был одновременно трогательным и жалостливым, заставил его сердце упасть. Руки Чжень Дуна так и чесались, чтобы избавиться от этой боли в сердце.

Он убрал свою руку, что удерживала ее, нежно держа ее на руках и прошептал.

-Видишь, ты плачешь. У меня доброе сердце, я уже говорил. Я все еще не закончил с тобой. Ты использовала свои слезы, чтобы справиться со мной. Но, очевидно, это ты разочаровала меня. Выглядело, будто я запугиваю тебя.

Когда он сказал это, она заплакала еще сильнее, слезы падали, словно плохо закрытый кран.